

**Олеся Федоровна
ЗАСЕМКОВА,**

доцент кафедры
международного частного
права

Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических наук

ofzasemkova@msal.ru

125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

Особенности применения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ в спорах с участием подсанкционных лиц: вопросы, поставленные практикой¹

Аннотация. В статье рассматривается практика применения ст. 248.1 АПК РФ российскими судами. На основе анализа доктрины и судебной практики выделяются два подхода к толкованию условия об ограничении доступа подсанкционных лиц к правосудию, позволяющего «перевести» спор под юрисдикцию российского арбитражного суда, несмотря на оговорку о передаче спора в иностранный суд или арбитраж: расширительный и ограничительный.

Рассматривая каждый из указанных подходов, автор приходит к выводу о недопустимости расширительного толкования данного условия и недостаточности одного лишь факта введения в отношении лица или сферы, в которой оно действует, санкций для констатации наличия у него препятствий в доступе к правосудию при рассмотрении спора в иностранной юрисдикции. В связи с этим в целях корректировки преобладающего в судебной практике подхода и обеспечения единообразного толкования судами ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ предлагается принять постановление Пленума Верховного Суда РФ, устанавливающее опровержимую презумпцию того, что введенные иностранным государством в отношении российского лица санкции ограничивают его право на доступ к правосудию и, соответственно, дают основания для перевода спора под юрисдикцию российского суда.

Ключевые слова: санкции, подсанкционные лица, международный коммерческий арбитраж, арбитражная оговорка, исключительная юрисдикция, ограничение доступа к правосудию, перевод спора под юрисдикцию российского суда.

DOI: 10.17803/2311-5998.2023.109.9.076-085

Olesya F. ZASEMKOVA,

Associate Professor

of the Chair of Private International Law

of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),

Cand. Sci. (Law)

ofzasemkova@msal.ru

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

**Application of para. 4 of Article 248.1
of the Arbitrazh Procedural Code of the Russian Federation:
issues raised by the court practice**

Abstract. *The article examines the practice of application of Article 248.1 of the Arbitrazh Procedural Code of the Russian Federation by Russian courts. On the basis of the doctrine and judicial practice analysis, the author highlights two approaches to the interpretation of the condition limiting the sanctioned party's access to justice which allows to transfer a dispute to the jurisdiction of the Russian arbitration court despite the clause referring the dispute to a foreign court or arbitration.*

Considering each of these approaches, the author concludes that this condition should not be interpreted broadly and that the mere fact of the existence of personal or sectoral sanctions is not sufficient to establish that he has obstacles in access to justice. In order to correct the prevailing approach and to ensure a uniform interpretation of para. 4 Art. 248.1 of the Arbitrazh Procedural Code of the Russian Federation, it is proposed to adopt the Resolution of Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation. This Resolution must contain the rebuttable presumption that the sanctions imposed by a foreign state in respect of a Russian person limit his right of access to justice and, accordingly, provide grounds for "transfer" the dispute to the jurisdiction of the Russian court.

Keywords: *sanctions, sanctioned parties, international commercial arbitration, arbitration clause, exclusive jurisdiction, limits of access to justice, transfer the dispute to the jurisdiction of the Russian court.*

Введенные в отношении России, ее физических и юридических лиц односторонние ограничительные меры (условно именуемые санкциями), оказали существенное влияние и на сферу разрешения споров. Несмотря на заявления международных арбитражных институтов, расположенных в недружественных странах, о своей неполитизированности, при попытке исполнения подсанкционными лицами ранее заключенных арбитражных оговорок возникают следующие основные проблемы, существенно затрудняющие или делающие фактически невозможным доступ таких лиц к правосудию:

— невозможность оплаты арбитражного сбора, обусловленная отказом иностранных банков от проведения операций для таких лиц, что ведет к невозможности инициирования разбирательства;

— отказ иностранных консультантов от работы с российскими лицами;
— сложность назначения арбитров;
— учет арбитрами «санкционного» законодательства, принятого в их домашней юрисдикции, и др.²

В связи с этим, в целях защиты прав российских лиц, попавших под санкции, в России был принят Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ³ (в научной литературе получивший наименование «Закон Лугового»), которым были внесены дополнения в ст. 248.1 АПК РФ. Указанные дополнения (ч. 4 данной статьи) наделили российские арбитражные суды исключительной юрисдикцией на рассмотрение споров с участием подсанкционных лиц, а также споров, основанием для которых послужили санкции, введенные в отношении российского лица. Необходимыми условиями применения данной нормы являются:

1) отсутствие в производстве иностранного суда или международного коммерческого арбитража спора между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям;

2) признание арбитражной оговорки или соглашения о выборе иностранного суда неисполнимым, в том числе ввиду наличия у подсанкционного лица препятствий в доступе к правосудию.

При этом вопрос о толковании второго условия является дискуссионным как в доктрине⁴, так и в судебной практике, где сложилось два основных подхода к его решению: расширительный и ограничительный.

² Российская арбитражная ассоциация. Исследование Арбитражной ассоциации (РАА) 2022: влияние санкций на коммерческий арбитраж // URL: https://arbitration.ru/upload/medialibrary/37b/ixea55ihan4m5dcj37s00t108tjelrpd/raa-2022-study-on-sanctions_rus.pdf (дата обращения: 19.06.2023).

³ Федеральный закон от 08.06.2020 № 171-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс РФ в целях защиты прав физических и юридических лиц в связи с мерами ограничительного характера, введенными иностранным государством, государственным объединением и (или) союзом и (или) государственным (межгосударственным) учреждением иностранного государства или государственного объединения и (или) союза» // Российская газета. 11.06.2020. № 126.

⁴ См.: *Гальперин М. Л.* Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным АПК РФ Федеральным законом от 8 июня 2020 года № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2021. № 1. С. 72—81; *Щукин А. И.* Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет // Закон. 2021. № 2. С. 131—149; *Ярков В. В.* Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: новые возможности // Арбитражный и гражданский процесс. 2021. № 8. С. 30—31; *Он же.* Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // *Modus vivendi: арбитраж и частное право: сборник статей в честь 60-летия О. Ю. Скворцова* / сост. и науч. ред. Г. В. Севастьянов, В. В. Еремин; отв. ред. Т. А. Лунаева. СПб., 2022. С. 253—259; *Вунукайнен В. С.* Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни? // Новые горизонты международного арбитража. Вып. 7: сборник статей / отв. ред. Ю. Н. Мулина. 2022. С. 77—115; *Гландин С. В.* Закон о праве подсанкционных лиц переносить

Согласно первому подходу, преобладающему в судебной практике⁵, сам по себе факт введения иностранным государством (либо органом) в отношении российского лица мер ограничительного характера (санкций) является достаточным для вывода об ограничении доступа такого лица к правосудию (при разбирательстве в иностранном суде или арбитраже за пределами России), и возможности перевода спора под юрисдикцию российского суда. Как следствие, заявители освобождаются от обязанности доказывания наличия фактических затруднений в реализации своего права на доступ к правосудию (по крайней мере, в юрисдикции, принявшей соответствующие ограничительные меры).

Впервые такой подход был зафиксирован в определении Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ по делу № А60-36897/2020: «Само по себе применение мер ограничительного характера уже создает российской стороне препятствия в доступе к правосудию, ввиду чего для перевода спора под юрисдикцию российского суда достаточно ее одностороннего волеизъявления, выраженного в процессуальной форме...». В обоснование своей позиции Судебная коллегия отметила обоснованность сомнений в соблюдении гарантий справедливого судебного разбирательства (в том числе беспристрастности суда) в суде или арбитраже, находящемся в государстве, принявшем санкции в отношении российского лица⁶.

К аналогичному выводу пришел Девятый апелляционный арбитражный суд, признавший свою юрисдикцию на рассмотрение спора, несмотря на заключенную сторонами оговорку о передаче споров в английские суды⁷. В обоснование суд также указал на наличие санкций, введенных в отношении истца, а также на логичность предположения о том, что его обращение в английские суды затруднит восстановление его нарушенного права.

Как видно из указанных решений, рассматривая вопрос о применении ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, суды не раскрывают влияния санкций на возможность фактической реализации подсанкционным лицом его права на доступ к правосудию в иностранном суде или арбитраже, что ведет к излишне широкому и не всегда обоснованному применению данной нормы.

В отличие от этого, второй подход, пока крайне редко применяемый на практике, предполагает необходимость рассмотрения российскими судами обстоятельств каждого конкретного дела. При этом лицо, в отношении которого приняты

судебные споры в России: причины и предпосылки // Международное правосудие. 2021. № 1 (37). С. 131—152.

⁵ См., например: определение Верховного Суда РФ от 05.06.2023 № 307-ЭС23-4890 по делу № А21-10438/2022 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 02.12.2022 по делу № А40-121362/2022 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 19.09.2022 по делу № А40-142282/2022 ; решение Арбитражного суда г. Москвы от 12.08.2022 по делу № А40-107628/2022 ; Решение Арбитражного суда г. Севастополя от 23.03.2022 по делу № А84-5426/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 09.12.2021 № 309-ЭС21-6955 // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 02.03.2023 по делу № А40-74085/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

меры ограничительного характера, должно доказать, что такие меры действительно ограничивают его доступ к правосудию, т.е. создают препятствия при реализации права на судебную защиту в иностранном суде или арбитраже.

Изначально предполагалось, что именно данный подход является наиболее целесообразным и должен найти свое отражение в судебной практике. Так, по мнению М. Л. Гальперина (последовательно отстаивающего обоснованность введения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ), «при решении вопроса о применении этой нормы необходимо учитывать реальное наличие или отсутствие доступа соответствующего лица к правосудию»⁸.

Несмотря на это, в настоящее время решений, в которых суды придерживались бы такого подхода, крайне мало. Одним из немногих примеров является дело № А19-10204/2022⁹, где Арбитражный суд Иркутской области не ограничился формальным подходом, а рассмотрел вопрос о наличии реальных препятствий для доступа российского лица к правосудию в случае разрешения спора в избранном сторонами Арбитраже Торговой палаты г. Стокгольма (SCC).

Изучив обстоятельства дела, суд пришел к следующим выводам: 1) санкции, на которые ссылается истец, неприменимы к нему; 2) выбранный сторонами арбитраж в своем информационном сообщении гарантировал беспристрастность, независимость и равное отношение к сторонам независимо от принятых в отношении них санкций, а также подтвердил свою готовность администрировать споры с участием подсанкционных лиц. Как следствие, суд признал ст. 248.1 АПК РФ неприменимой и направил стороны в SCC.

К аналогичному выводу пришел Арбитражный суд Самарской области в деле № А55-24707/2022¹⁰, признавший отсутствие своей юрисдикции и оснований для применения ст. 248.1 АПК РФ ввиду того, что ссылка истца на «потенциальную беспристрастность арбитров, вызванную введением в отношении него санкций», — не более, чем его предположение, а факт невозможности оплаты арбитражного сбора не был доказан.

Как представляется, именно данный подход является более обоснованным по следующим причинам.

1. Введенные в отношении лица санкции не всегда создают препятствия для его доступа к правосудию и являются непреодолимыми, в частности:

1) введенные в отношении российских лиц «санкции» блокируют переводы не для всех кредитных организаций, а значит, российская сторона в ряде случаев может воспользоваться услугами иных банков, не попавших под санкции (например, «Раффайзенбанка»);

2) в списке любого арбитражного института присутствуют арбитры из разных (в том числе нейтральных и дружественных России) государств (например, в рекомендованном списке арбитров Сингапурского международного арбитражного центра (SIAC) только КНР представлена 34 арбитрами). Более того, стороны не

⁸ Гальперин М. Л. Указ. соч.

⁹ Определение Арбитражного суда Иркутской области от 17.01.2023 по делу № А19-10204/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Определение Арбитражного суда Самарской области от 22.08.2022 по делу № А55-24707/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

ограничены в своем выборе и могут назначить арбитра не из рекомендованного списка;

3) седьмым пакетом санкций ЕС против России из-под действия санкций выведены сделки, необходимые для обеспечения доступа к судебному и арбитражному разбирательству в странах — членах ЕС, что снимает с арбитров из соответствующих государств санкционные риски и позволяет им принимать назначения;

4) многие арбитражные институты, находящиеся в недружественных России странах, приняли специальные правила рассмотрения споров с подсанкционными лицами (например, SCC, Венский международный арбитражный центр (VIAC), Арбитраж Международной торговой палаты (ICC) и др.). Еще дальше в этом отношении пошел Лондонский международный третейский суд (LCIA), находящийся в недружественной России Великобритании, который в 2022 г. получил общую бессрочную лицензию, позволяющую совершать все необходимые действия для разрешения споров с участием подсанкционных лиц (включая возможность получения от них платежей)¹¹.

Указанные аргументы, однако, срабатывают применительно не ко всем санкциям, некоторые из которых действительно могут стать препятствием для доступа лица к правосудию. Так, в деле № А56-57238/2020 суд, рассматривающий вопрос о возможности признания своей юрисдикции по спору с участием российского подсанкционного лица, справедливо обратил внимание на следующее: введенные в отношении истца санкции США и Украины предусматривают блокировку его активов, что ограничивает его право пользоваться и распоряжаться ими, а также проводить торговые операции; ввиду отказа как российских, так и иностранных банков от осуществления транзакций с денежными средствами в любой валюте истец лишен возможности уплатить регистрационный сбор, без которого начало арбитража в выбранном сторонами SCC невозможно¹².

Таким образом, согласованная сторонами арбитражная оговорка ставит ответчика в преимущественное положение по сравнению с истцом, который в условиях действующего в отношении него санкционного режима лишен возможности защитить свои нарушенные права в указанном арбитражном институте. Как следствие, в данном случае суд справедливо признал свою юрисдикцию по рассмотрению спора.

2. К числу основных причин выбора сторонами трансграничных коммерческих контрактов международного арбитража относится конфиденциальность разбирательства, а впоследствии и вынесенного решения, а также возможность его исполнения на территории практически всего мира, что обеспечивается действием Нью-Йоркской конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 г.

Однако указанные преимущества не применимы в случае перевода спора под юрисдикцию российского арбитражного суда. Наибольшие вопросы при этом возникают применительно к возможности признания и приведения в исполнение

¹¹ The LCIA procures a comprehensive, LCIA specific, general licence regarding the Belarus and Russia (Sanctions) (EU Exit) Regulations 2019 // URL: <https://www.lcia.org/News/lcia-procures-a-comprehensive-lcia-specific-general-licence-re.aspx> (дата обращения: 14.06.2023).

¹² Определение Тринадцатого апелляционного арбитражного суда от 30.12.2021 по делу № А56-57238/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

вынесенного российским судом решения, которое с высокой долей вероятности будет невозможно признать и исполнить за пределами территории России. Соответственно, применение положений ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ эффективно лишь в случае наличия активов должника в РФ.

3. Излишне широкий подход к применению ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ ведет к непоследовательности, поскольку оговорка о разрешении спора превращается в асимметричную, в одностороннем порядке наделяя лицо, в отношении которого введены санкции, правом выбора — обращаться в выбранный в оговорке суд или арбитраж либо в арбитражный суд РФ. При этом в качестве основания для перевода спора под юрисдикцию российского суда выступает не его «предмет или характер спорного имущества, а дискреционное желание подсанкционного лица»¹³.

4. Возможность передачи спора в международный арбитраж является важной гарантией защиты прав иностранных контрагентов, которые при излишне широком применении рассматриваемой нормы оказываются в ситуации неопределенности, что ведет к осложнению договорных отношений и ужесточению условий их взаимодействия с российскими сторонами (например, введению требований о предоставлении дополнительного обеспечения исполнения обязательств). Все это негативно сказывается и на российских контрагентах, приводя в том числе к существенному увеличению их издержек¹⁴.

Исходя из доктрины и судебной практики можно выявить и иные особенности применения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ:

1. Указанная норма не применима, если заключенная сторонами арбитражная оговорка предусматривает разрешение спора в постоянно действующем международном арбитражном институте на территории России.

Данный вывод прямо следует из пояснительной записки к тексту проекта федерального закона, которым была введена указанная норма. Согласно данному документу, целью закрепления в российском законодательстве ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ являлось обеспечение права российских подсанкционных лиц на полноценное судебное разбирательство и судебную защиту своих прав, которые могут быть нарушены в случае рассмотрения споров в иностранных судах или международных арбитражах, расположенных за пределами территории России¹⁵. Аналогичная позиция преобладает в отечественной доктрине¹⁶.

¹³ Карабельников Б. Р. Российское правосудие защитит обиженных россиян // Закон. 2020. № 7. С. 109—121.

¹⁴ ВС усомнился в беспристрастности международного арбитража по отношению к российской компании под санкциями // URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/vs-usomnilsya-v-bespristrastnosti-mezhdunarodnogo-arbitrazha-po-otnosheniyu-k-rossiyskoy-kompanii-pod-sanktsiyami/> (дата обращения: 20.06.2023).

¹⁵ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях защиты прав отдельных категорий физических и юридических лиц в связи с недружественными действиями Соединенных Штатов Америки и иных иностранных государств» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/754380-7> (дата обращения: 19.06.2023).

¹⁶ См., например: *Щукин А. И.* Неисполнимость юрисдикционного соглашения в условиях экономических санкций // Третейский суд. 2022. № 1. С. 18—27.

2. Факт введения санкций в отношении России и российских лиц является общеизвестным и не требует доказывания¹⁷.

Так, в деле № А73-15265/2022 Арбитражный суд Дальневосточного округа, признавший свою юрисдикцию на рассмотрение спора, несмотря на наличие оговорки о передаче спора на разрешение Арбитража Международной торговой палаты (ИТС), указал, что введение санкций в отношении России со стороны недружественных государств (включая ЕС и Францию) является общеизвестным фактом, который не требует доказывания¹⁸.

3. Положения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ применимы и в том случае, когда санкции в отношении стороны спора введены страной, отличной от места проведения арбитража. Так, в деле № А56-57238/2020 Арбитражный суд Северо-Западного округа признал наличие санкций, введенных в отношении истца со стороны США и Украины, достаточным для переноса спора в российский суд в соответствии с ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, несмотря на тот факт, что арбитражная оговорка предусматривала передачу спора в Арбитражный институт Торговой палаты Стокгольма (Швеция)¹⁹.

4. Для применения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ достаточно наличия секторальных санкций, введенных в отношении сферы деятельности одной из сторон спора. Иными словами, указанная статья применима даже при отсутствии персональных санкций.

Так, в деле № А40-121362/22 АО «Локо-Банк» в нарушение заключенной оговорки в пользу Лондонского международного третейского суда (LCIA) обратилось с иском к Fitch Ratings CIS Ltd. в российский арбитражный суд²⁰. В обоснование истец ссылаясь на факт введения Европейским союзом и Великобританией санкций, выразившихся в запрете оказания услуг в банковской сфере и сфере обращения с ценными бумагами, а также привлечения иностранных специалистов, в том числе для защиты интересов банка в иностранном суде или арбитраже, расположенном в ЕС или Великобритании. Рассмотрев обстоятельства дела, суд признал свою юрисдикцию на рассмотрение спора по ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ, несмотря на отсутствие введенных в отношении АО «Локо-Банк» персональных санкций.

Аналогичный вывод содержится в решении Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-72905/2022, где суд признал наличие секторальных санкций, затрагивающих сферу деятельности заявителя (сферу телекоммуникаций), достаточными для применения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ²¹.

¹⁷ Обзор судебной практики, связанной с введением после 22.02.2022 антироссийских санкций и антисанкционных мер РФ // СПС «Гарант».

¹⁸ Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 26.12.2022 по делу № А73-15265/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 23.03.2022 по делу № А56-57238/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 27.02.2023 по делу № А40-121362/22 // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы от 17.06.2022 по делу № А40-72905/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

5. Положения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ применимы в случае введения санкций в отношении контролирующих одну из сторон спора лиц, даже если в отношении самой компании санкции не введены.

Так, в деле № А40-97559/2022 суд признал обоснованным применение ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ и признал свою юрисдикцию на рассмотрение спора, несмотря на наличие оговорки о передаче споров в английские суды, а также тот факт, что санкции, на которые ссылался истец, были введены лишь в отношении его контролирующих лиц, но не самой компании²².

Подводя итог всему вышеизложенному, отметим целесообразность существования рассматриваемой нормы, позволяющей гарантировать право лиц, попавших под санкции, на доступ к правосудию, что особенно важно в условиях постоянно возрастающего санкционного давления недружественных стран на Россию.

Вместе с тем сложившийся в последние годы в судебной практике подход к толкованию условий применения ч. 4 ст. 248.1 АПК РФ является излишне широким и требует корректировки, которая может быть осуществлена путем принятия постановления Пленума Верховного Суда РФ, содержащего разъяснения особенностей применения данной нормы. В таком постановлении может быть, в частности, установлена опровержимая презумпция того, что введенные иностранным государством (или органом) в отношении российского лица меры ограничительного характера (санкции) ограничивают его право на доступ к правосудию в таком государстве и, соответственно, дают основания для «перевода» спора под юрисдикцию российского суда. Особенно важно это в случае, когда: а) санкции в отношении стороны спора введены страной, отличной от места проведения арбитража; б) речь идет о секторальных санкциях.

Такая презумпция даст процессуальным оппонентам российского подсанкционного лица возможность доказать отсутствие каких-либо препятствий в реализации права заявителя (российского лица) на доступ к правосудию, в качестве которых, как правило, рассматриваются невозможность назначения таким лицом арбитра, оплаты регистрационного сбора (или государственной пошлины, если речь идет об иностранном суде) и услуг представителей, а также ограничения на въезд свидетелей и представителей, участие которых необходимо для рассмотрения дела.

В качестве таких «доказательств» могут использоваться, например, ссылки на принятие арбитрами назначения, возможность оплаты регистрационного сбора, согласованный в арбитражной оговорке онлайн-формат проведения разбирательства и т.д.

Принятие такого разъяснения позволит обеспечить единообразное применение ст. 248.1 АПК РФ российскими судами и ограничит применение данной нормы лишь теми случаями, когда это действительно необходимо для защиты прав и интересов российских подсанкционных лиц.

²² Постановление Девятого апелляционного арбитражного суда от 16.02.2023 по делу № А40-97559/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вунукайнен В. С. Исключительная компетенция российских судов по санкционным спорам: падающего толкни? // Новые горизонты международного арбитража. — Вып. 7 : сборник статей / отв. ред. Ю. Н. Муллина. — 2022. — С. 77—115.
2. Гальперин М. Л. Битва юрисдикций: есть ли процессуальное оружие у российских судов? Комментарий к изменениям, внесенным АПК РФ Федеральным законом от 8 июня 2020 года № 171-ФЗ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. — 2021. — № 1. — С. 72—81.
3. Гландин С. В. Закон о праве подсанкционных лиц переносить судебные споры в Россию: причины и предпосылки // Международное правосудие. — 2021. — № 1 (37). — С. 131—152.
4. Карабельников Б. Р. Российское правосудие защитит обиженных россиян // Закон. — 2020. — № 7. — С. 109—121.
5. Щукин А. И. Неисполнимость юрисдикционного соглашения в условиях экономических санкций // Третейский суд. — 2022. — № 1. — С. 18—27.
6. Щукин А. И. Совершенствование российского судопроизводства в условиях экономических санкций: неисполнимость юрисдикционного соглашения и антиисковый запрет // Закон. — 2021. — № 2. — С. 131—149.
7. Ярков В. В. Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: новые возможности // Арбитражный и гражданский процесс. — 2021. — № 8. — С. 30—31.
8. Ярков В. В. Предмет доказывания по делам о введении судебного запрета по ст. 248.2 АПК РФ // Modus vivendi: арбитраж и частное право : сборник статей в честь 60-летия О. Ю. Скворцова / сост. и науч. ред.: Г. В. Севастьянов, В. В. Еремин ; отв. ред. Т. А. Лунаева. — СПб., 2022. — С. 253—259.

